

**МОТИВЫ БЕЗБОЖИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ УПАДКА
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.П. АРЦЫБАШЕВА «САНИН»**

*Motives of Godlessness as a Manifestation of the Decadence of Russian Society
in the Novel “Sanin” by M. Artsybashev*

Keywords: Russian literature, decadence, Sanin, paganism

Contact: Ostravská univerzita; eugdmn@gmail.com

Биография М.П. Арцыбашева

Михаил Петрович Арцыбашев (1878–1927) – русский писатель дворянского происхождения. Михаил Петрович родился в хуторе Доброславовка Харьковской губернии. По свидетельствам художника Евгения Агафонова, приятеля писателя, образ природы малой родины Арцыбашев пронёс через всё свое литературное творчество: именно там жили родители Юрия Сварожича, студент Иван Ланде и многие другие персонажи. Прежде, чем обнаружить в себе писательский талант, Арцыбашев мечтал стать художником. Первые деньги, восемь рублей, вырученные за печать рассказа, будущий писатель потратил на краски. М.П. Арцыбашев был безусловно творческой личностью, увлечённой не только литературой, живописью, но и пением. Однако, по словам современников, человеком он был замкнутым в себе. Причиной этому послужила, вероятно, попытка самоубийства, произошедшая приблизительно в 1897–1898 годах. На тот момент Михаилу Петровичу было около шестнадцати лет, но поступок, позже признанный им малодушным, оставил явную душевную травму: тема самоубийства в творчестве Арцыбашева появляется часто. Впрочем, не только самоубийства, но в целом вопросы цены человеческой жизни, неизбежности смерти постоянно волновали автора. Большую часть жизни русский писатель боролся с туберкулезом. От него же погиб в весьма раннем по нынешним меркам возрасте – 48 лет.

Творчество Арцыбашева неразрывно связано с историческими потрясениями и общественными настроениями людей XIX–XX столетий. Безднадёжность, моральная пассивность и потеря нравственных ориентиров – все эти явления,

встречавшиеся в жизни того времени, также как и в окружении писателя, нашли своё отражение в его бессмертной прозе.

Краткий сюжет

Действия данного произведения разворачиваются в безымянном небольшом городе. Главный герой, Владимир Санин, возвращается домой, к сестре и матери. Вероятно, из-за того, что он долго находился в отрыве от семьи, он спокойно и с интересом наблюдает происходящие там события. Его сестра, Лида, вступает в отношения с офицером Зарудиным, негодует на саму себя из-за этой связи с ним, однако беременеет и, чтобы не запятнать своей чести, решает утопиться. Её останавливает Санин. Параллельно этим событиям сосланный из Москвы под надзором полиции студент Юрий Сварожич влюбляется в учительницу Зину Карсавину. Для него отношения с Зиной – провинциальный роман, Сварожич не готов жениться на ней, но испытывает при этом злость на себя от охватывающих его желаний.

Роман «Санин» связан с декадентством (от лат. «упадок») – культурным явлением, зародившимся в Европе. Оно пришло в Россию в конце XIX века как реакция общества на «смерть бога» в учении немецкого философа Ф. Ницше (1844–900). В России декадентство находит отражение в искусстве в период общественного кризиса.

Общественная реакция

Роман «Санин», вышедший в 1907 году, породил широкий общественный интерес. В статье 1908 года газеты «Харбинский вестник» один из литературных критиков писал: «Едучи месяц тому назад из России в Харбин (северо-восточный Китай, прим. авт.), я этого самого "Санина" в пестрой обложке видал в руках у всех барышень попутчиц. Очень, должно быть, нравится» (№ 1294. 11 мая. с. 2). За свою творческую карьеру, составившую девятнадцать лет, Арцыбашев превзошёл почти всех своих современников в количестве статей и книг, посвященных ему и его творчеству. «Санин» обрёл скандальную славу: среди молодёжи говорилось об образовании обществ «санинисток» и «санинцев», о самом Арцыбашеве одновременно отзывались и как о «писателе-солнцепоклоннике, певце любви и торжества жизни» (Г. Прокопов, эл.ист.), и как о богохульнике. В России «Санин» был запрещён, а его автор вынужденно покинул страну в 1917 году. Имя писателя Арцыбашева было вычеркнуто и забыто страной на долгие годы. В идео-

логию революционной эпохи, диктуемой большевиками, Арцыбашев, озвучивающий «развращающие читателя» идеи, не вписывался.

Исторический контекст

Кровавая революция 1905 года, последовавшее за ней поражение в русско-японской войне потянули за собой отказ интеллигенции от политической борьбы, прозябание провинции, пропала вера в светлое будущее страны. Роль христианства в обществе отошла на второй план в связи с новой модой – философией Ницше, из-за распространения которой стали популярны атеизм, нигилизм, споры об альтруизме и эгоизме с явным перевесом в сторону последнего, самоубийства. Эти события повлияли на писателя и на начатый им ещё в 1901 году роман «Санин». В 1904 году выходит повесть М.П. Арцыбашева «Смерть Ланде», где главный герой произведения, студент Иван Ланде, живущий по христианским канонам праведник¹, трагически погибает. Сама сцена гибели Ланде интересна тем, что ссылается на эпизод смерти человеческой ипостаси Христа в Евангелие. Мораль Ивана Ланде уничтожается жизнью. Многие литературные критики после называли «Санина» эволюцией Ивана Ланде, однако сам писатель опроверг это мнение: Иван Ланде и Владимир Санин – две разные личности, но очевидно, что, помимо прочих затронутых тем, оба произведения служат высказываниями писателя-модерниста в отношении роли религии в обществе нравственной распушенности.

До сих пор «Санин» и его философия вызывают споры. В своей книге «Эротический нигилизм в позднеимперской России» (2009 г.) Отто Буле, профессор-славист университета Лейдена, в первых же строках уверенно ставит Арцыбашева в один ряд с общепризнанными классиками русской литературы, сравнивая его с Л.Н. Толстым. Однако, в тоже время, можно столкнуться и с мнением литературных критиков о том, что данное произведение, в котором позиция автора возводится в абсолют настолько, что угнетает читателя своим максимализмом. Именно это, якобы, мешает роману «Санин» стать явлением столь же знаковым для русской литературы, как труды именитых современников арцыбашевской прозы.

---

¹ Праведник – «человек, ни в чём не погрешающий против правил нравственности, морали» (Ожегов, Шведова 2017: 551).

Определение безбожия

Чтобы подробнее разобраться с мотивами безбожия в романе «Санин», необходимо дать определение приведённым понятиям. В «Санине» в качестве «художественного зерна» можно рассматривать безбожие – отвержение религиозной духовно-нравственной доктрины, обуславливающее поступки и внутренний мир персонажей.

Под безбожием подразумевается отречение мещанского общества в России перелома XIX–XX вв. от религиозной морали, период упадка, когда, кажется, изжившая себя парадигма хорошего и плохого не успела ещё закономерно смениться новой. В этом социуме черты язычества – символ деградации, шага в прошлое. В основном речь пойдёт именно о христианстве, так как эта религия наиболее естественная и понятная для российского общества. Христианская мораль ставит во главу учений ценность человеческой жизни, что явно контрастирует с поведением главного героя, Владимира Санина. Санин бьёт Зарудина, зная цену чести офицера. Спокойно говорит Соловейчику, которого прежде защищал, о том, что тому стоит умереть. По вышеупомянутой причине, суицид – грех в православном христианстве, который невозможно искупить. Однако в романе «Санин» нередки не только мысли, но самоубийства персонажей. Отвергая старую церковную мораль, люди не ценят собственной жизни: Сварожич в главе XXII называет подобный способ ухода из жизни малодушием, тем не менее дважды стреляет в себя. Кроме того, если любовь в христианской религии – одна из главных добродетелей Христа, то «Санине» она постоянно смешивается и, в конце концов, окончательно теряется в похоти. Определяя любовь чувством, отличающим существо разумное от животного, можно обнаружить, что большая часть персонажей романа скорее близка к последним, чем к первым. Иванов, ближайший товарищ Владимира Санина, всех женщин называет самками. Впрочем, и самцов в романе достаточно: например, в главе XXVII это «звериное» клеймо достаётся Зарудину, но уже из уст повествователя.

Основные положения антиномии Екклезиатизма

Говорить о философии в данном произведении, рефлектирующем мировоззрение Арцыбашева невозможно, не упоминая Ф. Ницше, Л.Н. Толстого, и некоторых других видных философов того времени. Нет необходимости в проведении глубокого анализа произведения, чтобы заметить в нём связь с «Так говорит Заратустра» Ф. Ницше: о Заратустре и «сверхчеловеке» в нём говорится напрямую. Споры о том, является ли Владимир Санин «сверхчеловеком», не утихают до сих пор.

Рассуждая о романе, украинская писательница О. Кобилянська писала: «"Санин" – любопытная работа, однако написанная полностью под влиянием "Заратуштры" Ницше, и через это и вышел Санин таким "сверхчеловеком" (...)» (Кобилянська 1909: письмо). С этим мнением, однако, нельзя согласиться полностью: идеи, заложенные в романе, являются скорее переосмыслением и совмещением автором работ Ф. Ницше, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В пользу этой точки зрения говорит цитата писателя из письма к издателю В.С. Миролубову: «Ну, а ещё вот что: не хочу я читать Франциска [Ассизского]! Можно читать Ницше, Толстого, Шопенгауэра, а этого нельзя... то есть мне нельзя, я не хочу. Мне хочется создавать себя самому; у Ницше, у Толстого и проч. я ясно вижу, что моё, а что чужое, где моя правда, где моя ложь» (Арцыбашев, без даты, л. 58 об. 59).

Роман открывает эпитафию из Екклесиаста: «Только это нашёл я, что Бог создал человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Екклесиаст, 7.29). Эти строки важны для понимания мыслей и судеб персонажей. Позднее, в 1910 году, Арцыбашев в своих статьях обосновал концепцию «Екклесиастизма», где синтезировал библейский Екклесиаст с трудами Ф. Ницше и других, перечисленных выше философов. Писатель-декадент демонстрировал антиномию «естественного» и «установленного другими», то есть ложного. В «Санине» концепция «естественного» в противовес к навязанному четко проглядывается.

Главный герой, Владимир Санин, возвращается в родной город, в дом матери и сестры. Владимир рос вдалеке от семьи: на формирование его личности не влияли ни мать, ни отец – душа его «сложилась свободно». Он – человек самодовольный, его апломб состоит в том, что, в отличие от других персонажей, он уверен в том, что точно знает, как нужно жить и ни в чем не сомневается. Он описывается человеком, которому интересны другие люди, наблюдения за ними, однако он испытывает чувство безразличия по отношению к своему окружению, что и является причиной его безнравственных поступков. Мотивацией для большинства его появлений на людях выступает обыкновенная скука. Автор намерено описывает протагониста асоциальным, отделяя его таким образом от толпы. Владимир Санин живёт ради удовлетворения собственных потребностей и нужд, по его мнению, жить стоит только людям, для которых сам факт жизни – наслаждение. Мотив саниновского сладострастия отсылает к «Братьям Карамазовым» Достоевского и Фёдору Павловичу – отцу Дмитрия, Ивана и Алёши. Автор описывает его как «старого шута» (с. 29), имеющего «отвратительно-сладострастный вид» (с. 19). Его отношение к женщинам заключается целиком в похоти. Русский писатель и журналист Салтыков-Щедрин в произведении «Круглый год» писал о нём следующее: «Что такое Карамазов – это не человек, а оборотень; это нечис-

тое животное, которому горькая случайность дала возможность восхитить человеческий образ» (Салтыков-Щедрин 1972: 778).

Ещё один герой, Юрий Сварожич, презирает безразличие Владимира Санина, между ними даже происходит мировоззренческий конфликт, который так и не приходит к компромиссу. В романе Юрий выступает оппонентом Санина. Фамилия «Сварожич», вероятно, имеет отношение к языческому божеству Сварогу, или Сварожичу – олицетворяющему огню. В сравнении со всегда спокойным, уверенным в себе Саниным, характер Юрия стихийен, он легко поддается отрицательным эмоциям и часто нуждается в усилии над собой, чтобы сдержаться от неподобающих реплик или поступков. М. Фасмер, выдающийся лингвист, в статье для «Этимологического словаря русского языка» писал, что имя божества Сварога имеет значение «спорящий, наказующий», что также находит отражение в психологическом портрете персонажа Арцыбашева.

Юрий Сварожич, будучи студентом и образованным человеком, находится в поисках истины. Он высокомерен, считает свое видение мира наиболее правильным, поэтому Санину он уступать не желает. В городе, где разворачиваются события романа, устраивают кружок чтений, который неизбежно «завял, не успев расцвести» (с. 125), потому как, наперебой споря о философских теориях, участники не слышат друг друга и совершенно не принимают позиций оппонентов. В этом эпизоде присутствует и Санин, явившийся на заседание не в целях нахождения истины, а, скорее, от скуки. Он – насмешливый наблюдатель спора, а не участник. В дискуссии Владимир заявляет: «Я понимаю и вижу ясно, что все здесь просто хотят заставить других принять их взгляды и больше всего боятся, чтобы их не разубедили. Откровенно говоря, это скучно» (с. 124). В отличие от прочих участников кружка, Санин не нуждается в одобрении своих идей для уверенности в том, что нельзя понять жизнь из книг. Именно им, а не фон Дейцем или Сварожичем, бояться быть переубеждены другие.

В этой же главе между Юрием Сварожичем и фон Дейцем, толстовцем по словам Малинковского (с. 83), возникает спор о роли христианства. Согласно учению великого русского писателя-философа Л.Н. Толстого (1828–1910) человеческое существование наполняется смыслом лишь при условии исполнения воли бога, что и является первопричиной идеи о «несопротивлении злу насилием». Сварожич рассуждения фон Дейца не просто не принимает, они вызывают в нём «беспричинную ненависть». Сварожич заявляет, что христианство «сошло со сцены», «лишено будущего» (с. 113), чем вызывает закономерное негодование фон Дейца. Философия Л.Н. Толстого затронута также писателем в рассказе

«Смерть Ланде», где главный герой к концу произведения также признаёт её исчерпанной.

Влияние других философов на мировоззрение М.П. Арцыбашева

Русский литературный модернизм является важным культурным явлением во многом благодаря тому, что писатели не просто перенимали, но и преобразовывали учения западных философов. Помимо Ницше, большой популярностью в России пользовался другой немецкий философ – А. Шопенгауэр (1788–1860). Основываясь на его труде «Мир как воля и представление» Толстой во второй половине XIX столетия выдвинул концепцию исторического фатализма, аргументированного в романе «Война и мир». В России А. Шопенгауэр обрёл большую известность, чем в Европе в связи с тем, что его философия давала опору для осмысления чувства безысходности, тяги к переменам. Индивидуалистическая этика философа-иррационалиста в условиях русской литературы была направлена на проблемы личности, её ответственности и вопросы эгоизма. Кроме Л.Н. Толстого, в своём творчестве учения Шопенгауэра применили А.А. Фет, И.С. Тургенев, Ф.К. Сологуб, Л.Н. Андреев и многие другие. В их числе М.П. Арцыбашев, положивший идеи А. Шопенгауэра в основу своей концепции «Екклезиастизма».

Здесь нельзя не упомянуть Ф.М. Достоевского (1821–1881), идеи которого несколько сходятся с учением Толстого, и основными философскими положениями его произведений, так как тема «высшего» человека Достоевского, заимствованная у Ницше, также нашла своё место в романе «Санин». По сути, Ф.М. Достоевский не создал собственной философской школы (он был сторонником **почвенничества**, прим. авт.)², однако, будучи одним из самых выдающихся мыслителей своего времени, Фёдор Михайлович косвенно внёс свою лепту в развитие философских систем своего времени. Идея о «высшем» человеке у Достоевского целиком раскрыта в романе «Преступление и наказание», но процесс её развития затрагивает практически всё творчество писателя. Родион Раскольников в своей статье пишет о том, что для «высшего», «ведущего» человека общепринятые нормы морали работают иначе, чем для «ведомых». Во имя высшей цели

---

² Почвенничество – философская концепция (философское направление), впервые озвученная Ф.М. Достоевским в 1880 в «Речи о Пушкине» на заседании Общества любителей российской словесности. В своей речи Достоевский, обращаясь к интеллигенции, призывает решить дилемму между западниками и славянофилами, вернуться к «народной почве». Согласно идеям почвенников, будущее России заключалось в слиянии образованных слоёв с простым народом, возвращение интеллигенции к «правильной» (православной) вере.

«ведущий» может прибегнуть к убийству, если оно обусловлено искоренением зла. Ф.М. Достоевский приходит к тому, что «высший» человек, то есть осознанный в достаточной мере для того, чтобы отвергать биологическую натуру, смысл существования способен найти лишь в признании бессмертности души. Отвергая последнее, он обрекает себя на тягостное существование, закономерный итог которого – самоубийство. Именно в этой внутренней дилемме оказывается Соловейчик, а после Сварожич, отвергающий одновременно и гедонистическую мораль Санина, и христианские убеждения фон Дейца.

Возвращаясь к теме «Так говорит Заратустра» Ф. Ницше, в романе на звание «сверхчеловека» в большей степени претендует именно Сварожич в то время, как Санин не ставит своей целью направлять других куда-либо, т.е. быть ведущим среди ведомых. Конфликт саниновской философии сладострастия и целиком подчерпнутого в книгах мировоззрения Сварожича раскрывается также в споре двух товарищей-героев романа – Иванова и Шафрова, в котором Иванов с презрением ввергает своему оппоненту звание «сверхчеловека», заявляя, что счастье заключается отнюдь не в поиске глубоких идей и веры в них (с. 183).

Мотивы безбожия

Владимир Санин, другими словами, естественен, он создан «правым». Принимая во внимание природу, как важный художественный инструмент арцыбашевской антиномии, мы обратим внимание и на тот факт, что Владимир Санин чаще всех остальных персонажей проводит время в саду, рядом с буйной зеленью и в сени деревьев. Сам он в начале романа сравнивает себя с деревом. Вокруг его оппонента Сварожича природа чаще выступает символом темным, устрашающим: «Над верхушками ч;рных окаменелых деревьев тяжело клубились тучи, (...) вверху всё было полно непрерывного зловещего движения» (с. 113). Фактически, Владимир Санин берёт верх над поисками смыслов и истин Юрия: «страдающие» в лицах Сварожича, Зарудина и Соловейчика в конце концов уходят из жизни, совершая суицид.

Если студент Сварожич, например, находится в поиске новой морали, Владимир Санин со своей естественностью в отношении глубины самоанализа походит, скорее, на человека первобытного. Без лишних сомнений он может позволить себе насилие, его нравственный компас не сигнализирует о потере направления, когда он обнимает влюбленную в Юрия Карсавину или откровенно рассматривает собственную сестру, Лиду, в качестве объекта его сексуальных фантазий. Его элементарная, обусловленная животными желаниями, картина мировосприятия

заразительна для окружающих его людей, так как она понятна в своей впечатляющей простоте, ведь не требует ни сомнений, ни труда над собой, но, кажется, никого, кроме Владимира Санина, она неспособна привести в конечном итоге к внутреннему согласию с самим собой, пресловутому счастью. Владимир Санин обладает достаточной волей для того, чтобы провозгласить себя «ведущим»: люди покоряются ему, прислушиваются к его мнению. Однако в итоге он не задает новых векторов, не дает людям вокруг новых надежд, а сеет хаос и беспорядок. Персонажей Сварожича и Санина в контексте биографии Арцыбашева и его личных трагедий можно было бы интерпретировать как внутреннее терзание одной личности – самого Арцыбашева.

В записях художника Агафонова можно обнаружить изречения о родном хуторе автора, который, как было сказано выше, вероятно и послужил прототипом неизвестного города, в котором происходят почти все действия романа: в нём Агафонов называет жизнь хутора Доброславовка первобытной, а сам хутор – местом, где был рождён Санин и где «язычески правит бог Пан».

Исходя из этого, символ природы, с которым практически безраздельно слит и образ Санина, можно трактовать двояко. Философия Санина, в которой нет места духовным страданиям, философия язычника, то есть, человека, смотрящего не в будущее, а делающего шаг назад, к устоям нецивилизованного и сугубо политеистического общества.

Юрий Сварожич, отсылающий к имени языческого бога, намеренно эпатарующий высказываниями фон Дейца, реагирующий на темы религии и веры откровенно остро, едва ли во многом его превзошёл. Презирая Санина и его аполитичность, Сварожич сам часто вынужден бороться с собственным стихийным нравом и животными инстинктами.

В сцене в пещере, например, куда Сварожич заходит вместе с Карсавиной, мысль о том, что он может безнаказанно совершить над ней насилие, сильна и неожиданна для него настолько, что у Юрия даже темнеет в глазах.

Также для мотива безбожия служит в романе символ монастыря, появляющегося в романе несколько раз. Впервые в главе IV монастырь упоминается в качестве популярного места для проведения светских мероприятий, далее же остаётся никем из персонажей незамеченным. Он стоит на возвышенном месте, вдалеке, пока герои Арцыбашева празднично проводят время, пьянствуя, играя, целуясь в кустах. Во второй раз монастырь – это место встречи Карсавиной и Сварожича. Карсавина зовёт юношу прийти, потому как ей скучно: находится она там не по своей воле. Сам Сварожич, хоть и снимает фуражку, вовнутрь

заходит с «чувством насмешки и робости» (с. 177). Опять же, монастырь уходит на второй план, забывается.

Другие писатели-декаденты, использовавшие мотив безбожия

Учитывая длительную борьбу Арцыбашева с туберкулезом, вызвавшим у автора тяжёлую депрессию и впоследствии убившем его, нельзя оставить не упомянутым студента Семёнова. В нём, как в человеке безусловно образованным, Сварожич пытается найти товарища, но восторженные речи о философских учениях вызывают в Семёнове резкое отторжение: «Вот вы думаете, что все это очень важно (...) то, что случилось в университете и что сказал Бебель (...) А я думаю, что когда вам, как мне, придется умирать и знать наверное, что умираешь, так вам и в голову не придёт думать, что слова Бебеля, Ницше, Толстого или кого ещё там, имеют смысл!» (с. 25).

Арцыбашев не был единственным, кто в своём творчестве затронул мотивы безбожия и возвращение к языческим ритуалам в обществе, переживающем нравственный разлад. Чтобы объяснить эту тему подробнее, мы обратимся к произведениям других русских классиков начала XX века. Например, в «Дневнике Сатаны» Леонида Андреева (1871–1919) Сатана от скуки покидает чертоги ада, вочеловечившись в теле 38-летнего миллиардера Генри Вандергуда. Желая поиграть, развлечься, он сам, тем не менее, оказывается обманутым и преданным людьми. В сцене с Кардиналом X, человеком с «обезьяним» лицом, Сатана не без удивления обнаруживает, что даже будущий Папа не живёт в согласии со Священным Писанием. Неспроста несколько раз в книге упомянуто сравнение его с животными, в частности с обезьяной: отвержение принципов морали приводит общество не к созданию чего-то более правильного, совершённого, а к откровенной деградации. Мария, по ошибке принятая Сатаной за Мадонну, оказывается проституткой. Верный товарищ и наставник – предателем и убийцей. Иронично, но единственным персонажем, тянущемуся к праведному образу жизни и до последнего верным, оказывается Черт Топпи.

Возвращаясь к диалогу, произошедшему между Сатаной и Кардиналом X, стоит выделить цитату последнего: «И пока есть смерть, Церковь незыблема! Качайте её все, подкапывайтесь, валите, взрывайте – вам её не повалить. А если бы это и случилось, то первыми под развалинами погибните вы. Кто тогда защитит вас от смерти? Кто тогда даст вам сладкую веру в бессмертие, в вечную жизнь, в вечное блаженство?» (с. 45).

Данное изречение, по сути, цинично, но оно все же не лишено истины. Арцыбашевский Семёнов на пороге смерти теряет смысл во всём, что он делает: «Будете ходить, смотреть на луну, дышать, пройдёте мимо моей могилы и останетесь над нею по своей надобности, а я буду лежать и отвратительно гнить» (с. 26). Религия, как модель жизненных принципов, давала обывателю утешение, ответы на вопросы о смыслах. Но дух времени, так или иначе влияющий на мировоззрение, ощущение бренности бытия, сталкивают Семёнова с определённой бессмысленностью того, что ранее составляло его жизнь, определяло его место в обществе. Ф. Ницше со своим критическим атеизмом, как замечал философ В. Соловьёв, поставил перед человечеством сложнейшую задачу – борьбу со смертью. Неизвестно наверняка, имеет ли персонаж Семёнова какие-либо черты самого Арцыбашева, но, так или иначе, упадок, апатия Семёнова отражают социальное настроение, в котором единственный глоток надежды на освобождение – саниновский гедонизм.

Похожую декадентскую эстетику можно найти в романе Ф.К. Сологуба (1863–1927) «Мелкий бес». В нём главный герой, учитель провинциальной гимназии в небольшом безымянном городе, Передонов, собирается получить должность инспектора, женившись на своей троюродной сестре Варваре. Ослепленный желанием власти, герой Сологуба постепенно сходит с ума. Явление теряющего рассудок героя, кажущегося нормальным себе и ближайшему окружению до самого финала, берёт истоки из традиций русской литературы начала XIX столетия. «Мелкий бес» полон аллюзий на А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова. В одном из своих стихотворений Ф.К. Сологуб писал: «Живы дети, только дети, – Мы мёртвы, давно мёртвы» (с. 149). Эта же мысль появляется в романе: «Только дети, вечные, неустанные сосуды божьей радости над землею, были живы, и бежали, и играли, – но уже и на них налегла косность (...)» (с. 74). В описаниях жителей города Ф.К. Сологуба сплошь люди «неживые», «глаза мертвого», «душа что у пса, то у человека» (с. 196). Роман начинается с реалистичного описания бытности героев, их поступков и характера, но, чем острее становится бред Передонова, тем с большей безжалостностью Ф.К. Сологуб обращает жизнь города в сплошной хаос. Маскарад в конце романа – важнейший эпизод, отражающий внутренний мир жителей города – всю их ненависть, злобу, бесстыдство. На маскараде Передонов устраивает пожар, но автор не даёт персонажам погибнуть: все возвращается на круги своя, те же люди и их нравы продолжают править в городе, нет надежды на перемены.

«Крестовые сестры» А.М. Ремизова (1877–1957) обращены к униженным и оскорблённым Ф.М. Достоевского. Главный герой романа, Пётр Алексеевич

Маракулин, пять лет заведовал талонными книжками и ждал повышения. Но перед пасхальными праздниками начальство провело проверку, вследствие которой Маракулина выгоняют со службы. После говорят, что талоны «подчистил» кассир – друг главного героя, Глотов. Пётр Алексеевич пытается доказать свою невиновность, выяснить, как произошла ошибка, но никто не желает его слушать. Тогда Маракулин обнаруживает, что «человек человеку бревно» (с. 86). Ремизовский Петербург – город-тюрьма. В предсмертных воплях дворовой кошки Мурки Пётр Алексеевич слышит мольбу: «Воздуху дайте!». Он думает: «Мурка всегда мяукала (...) на Невском мяукала и в Москве, в Таганке (...) везде, где только есть живая душа» (с. 91). Персонажи «Крестовых сестёр» волочат жалкое существование «слепых» людей: те, кто наделён властью и деньгами, живёт в прозябание, прочие, «приговоренные с рождения», страдают, обманутые иллюзорной надеждой на счастье. Автор и главный герой болезненно воспринимают окружающую их реальность.

Вывод

Итак, рассмотрев не только личные трагедии Арцыбашева, но и реалии страны, можно прийти к следующим выводам. Мотивы безбожия и язычества – безусловно нередкое явление русской литературы начала XX века. Если для Радищева перемены в России и в самом нутре людей воспринимаются трагически, а Сологуб полон равнодушия и презрения к закоренелым, злобным «мертвецам», отражённым в его романе, то М.П. Арцыбашев, кажется, настроен к окружающему разладу куда спокойнее. Писали-декаденты отображали действительность, пропущенную сквозь жернова собственного мироощущения: упадок, разлад, «безвоздушность» и обречённость общества наполняет все эти произведения. Роман «Санин» имеет открытый финал: Арцыбашев не выводит ни нравочений для читателя, ни окончательно сформулированной морали. Быть может, поэтому роман оставляет столь смешанные эмоции: философия Владимира Санина, уходящая от норм православной доктрины, притягательна ровно в той же степени, в какой вызывает страх, ощущение безысходности, стагнации, перетекающей в деградацию.

Summary

This article demonstrates the motives of godlessness and paganism, i.e. rejection of Christian morality in early 20th century Russian society on the example of M.P. Artsybashev's novel "Sanin" as a sign of social decadence due to historical upheavals

and the trend for certain philosophical teachings of Nietzsche, Schopenhauer and some other philosophers.

Литература

- Алексеевна, С.Л.** *Русская литература конца XIX – начала XX века*. Москва, 2001.
- Андреев, Л.Н.** *Дневник Сатаны*. Москва: АЗБУКА КЛАССИКА, 2012 г.
- Арцыбашев, М.П.** *Письмо к В.С. Миролубову*. (Без даты; РО ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. № 245. л. 58 об. 59).
- Арцыбашев, М.П.** *Санин*. Москва: Эксмо, 2008.
- Арцыбашев, М.П.** *Смерть Ланде*. Москва: Т8, Rugram-классика, 2021.
- Достоевский, Ф.М.** *Братья Карамазовы*. Москва: АСТ, 2007.
- Кобилянська, О.** *Лист до Х. Алчевсько*. (10 листопада 1909 р., Кобилянська, О. Твори: В 5 т. К.).
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.** *Толковый словарь русского языка*. Москва: ООО «А ТЕМП», 2017.
- Ремизов, А.М.** *Крестовые сёстры*. Москва: Эксмо, 2008.
- Салтыков-Щедрин, М.Е.** *Собрание сочинений*. Москва: Художественная литература, 1972.
- Сологуб, Ф.К.** *Мелкий бес*. Санкт-Петербург: Наука, 2004.
- Фасмер, М.** *Этимологический словарь русского языка – Russisches etymologisches Wörterbuch*. Москва: Прогресс, 1987.
- Харбинский вестник*. № 1294, 11 мая 1908 г. с. 2.
- Цветков, А.В.** *Ницшеанские мотивы в романе М.П. Арцыбашева «Санин»*. Тамбов: Грамота, 2014.
- Штейнберг, Е.Р.** *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь. Том 1*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005.
- Jelínek, I.** *Neuróza osobností ve víru mrtvého světa Fjodora Sologuba*. Ostrava: Filozofická fakulta Ostravské univerzity, 2003.
- Kšicová, D.** *Russkaja poezija na rubeže stoletij: 1890–1910*. Praha: SPN, 1990.

Евгения ДЕМИНА

Мотивы безбожия как проявление упадка российского общества в начале XX века на примере романа М.П. Арцыбашева «Санин»

Pozner, V. *Moderní ruská literatura 1885–1932*. Praha: Jan Laichter, 1932.

Zadrazilová, M. *Ruská literatura přelomu 19. a 20. století*. Praha: Karolinum, 1995.

Интернет-источники

Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/173421-timo-fej-prokopov-zhizni-i-smerti-mihaila-arcybasheva.html> (2023-04-22).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND
Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0